

Виктор Рассохин
Сергей Рассохин

ЩЕДРИНАРИЙ

(Цикл стихотворений)

Российская Федерация
Орёл, 2012

ББК 84(2p)6

P-24

Виктор Рассохин, Сергей Рассохин
P-24 Щедринарий. Цикл стихотворений. —
Орёл, 2012. — 108 с., ил.

*...Если бы ЧАЩЕ публиковались произведе-
ния гениального сатирика, Россия и Мир
становились бы ЧИЩЕ!*

В. Рассохин *С. Рассохин*

ЧИТАТЕЛЯМ

Не пугайтесь этой книги!
Трудно было издавать.
И всемирные вериги
На микрон с людей бы снять.

ISBN

© В.В. Рассохин, 2012

© В.В. Рассохин, 2012

ОТВЕТ НА ВОПРОС ЧИТАТЕЛЯ

*Спасское-Лутовиново, Ясная
Поляна, Тарханы –великолепно.
Но есть ещё родина великого
сатирика. Кто о ней помнит?*

(Из письма)

Как бы жизнь нас ни крутила
От зари и до темна,
Почему страна забыла
Салтыкова-Щедрина?

Знаем, он не станет другом,
Тем, кто кровь людскую пьёт.
Есть в глуши село Спас-Угол,
Где родился патриот

Не России, а Планеты...
Это он, живя вдали,
Дал блестящие портреты
Осквернителей Земли.

И сегодня давят души,
Мир утаптывая в грязь,
Помпадуры, помпадурши,
В тогу истины рядясь.

Побесились власти с жиру,
Но мы видим из углов,
Кто готов стрелять в Сатиру
Миллиардами стволов*.

СЛИШКОМ ГОРЯЧИМ

Железный занавес не нужен,
Он был... А нужен он для тех,
Кто нам урезал сон и ужин,
Смял веру в силы и успех.

Гроза и дождь стрижей прижали,
Не слышно было свиста крыл.
В застрехах что ли ожидали
Движения небесных сил?

Зато, когда иссякли тучи,
Они всезримо, наяву,
В своей поспешности летучей
Пронзали криком синеву.

* «Редакция «Орловского вестника» отказала в публикации в год 180-летия писателя-ясновидца.

Не так ли мы в суровых буднях,
По кухням-норам разбредась,
От всех проблем житейских пухнем,
Такого вылета боясь?

УЕДИНИЛИСЬ...

Не дают отдохнуть рыбакам
И невестки, и милые жёны,
Когда зорькой они по прудам
Выйдут робко на лёд оголённый.

По мобильникам лихо звонят:
— Сжёт бензин ты нелёгкой дорогой.
— Привези нам лещей и карпят,
А колючую рыбу не трогай!

Но клюют окуня и ерши,
Протестует при манке плотвица.
— Пусть клюют — есть отрада в глуши,
Это в городе вам не приснится.

СУПЕРЫ

В России выросли сыны,
Зачаты в чёртовой ли спальне?
До безобразия умны
И до жестокости нахальны.

Их не берёт ни суд, ни власть,
Ни спецбраслеты на запястья.
В центральных банках могут красть
И даже будучи у власти.

ВЫБОРЫ

Поспешный выбор президента
Иль выбор нового вождя
Напомнил нам авто без тента,
Где нет спасенья от дождя.

ПРЕДТЕЧА

Бунт рыбаков — ещё не бунт.
Им благодарна вся Россия.
Они хотят, чтоб некий плут
Не сел на шею — не впервые.

У государей — рыбный стол
Идёт от века и до века...
Не оскорбляйте человека,
Что с удочкой к реке пришёл!

ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО

Он так с народом ОКРУГЛИЛСЯ,
Что будто с ним и сват, и брат,
Что даже те, кто вусмерть спился,
Кричат ему: — Дегенерат!

У НЕОХОРОМ

Чистят двор у одних,
Где, что двор — каждый вор.
Ну а граждан других
Снегопад бьёт в упор.

А начальство спецбаз
Просьбы ставит не в счёт.
Но силен рублеглаз
К тем, кто манну даёт.

ЦЕННИКИ

Автоматы не нужны,
Пули здесь не в моде,
Но в масштабе всей страны —
Жуть стоит в народе!

Кто за ними так следит —
Русские, евреи?
Может, это геноцид
Дьявольской затеи?!

ХУТОРЯНИН

Сидит с конвертом президента:
Большие буквы, вид Кремля...
А здесь, при важности момента —
От зноя высохла земля.

И нет семьи, ни автолавки,
Голодный пёс в другом селе.
Родня из-за машинной давки
В чужом погрязла барахле.

И воин, в ком осколки жили,
Сказал себе по простоте:
— Хотя б тысчонку положили
При пенсионной нищете.

Что ветерану с горя делать,
Когда вся власть у молодых?
На поезд сесть? Пора приспела:
Награды высыпать у них?

ГРЕЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Кому-то доллары мешками,
Кому-то гвоздь в сосновый гроб.
Какими мощными стихами
Россию б высмеял Эзоп?

БАБКА

Не знает слово «экология»,
Живёт на хуторе одна.
Спроси, она — как антология —
Всё было с ней — колхоз, война.

И немец рыбу бил гранатами.
Что речка извергу? Чужой!
Теперь загажена фанатами,
Водой ценилась ключевой.

За сетью — сеть, затоны илисты.
Кто полюбил легчайший труд?
Одно твердит: — Они — антихристы!
Живое травят, где живут.

ДО ВЫСТРЕЛА

Устал читать политдоносы,
Вся грудь в наградах до пупка.
Такие рушил он «утёсы»
Под шёпот тайного звонка.

А те «Дела», что так печальны,
От Кушки, Мурманска, границ,
Из тяжких сейфов исчезали,
Минуя сеть архивных лиц.

Теперь ползёт — мешок в мундире,
Прижатый тусклостью погон.
Так одинок он в жёстком мире,
Что есть надежда — на патрон.

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ОРУЖИЯ

Кровав и мрачен его путь,
Что в сонмище томов отмечен.
Как мог Россию он согнуть,
Внушив согражданам, что ВЕЧЕН?

СПИРТ НА ВОЙНЕ

Художники, беря палитры,
Писатели, беря перо,
Запечатлейте декалитры,
Что шли на зло и на добро.

У нас четыре океана,
И суть не в том, кто трезв, кто пьян.
Людская бойня, как ни странно,
Родила пятый океан.

ВИДЕНИЕ

По историческому тракту,
Чтоб к внукам вовремя успеть,
Старушка крепкая... как трактор —
Тащила городскую снедь.

В пути меняла часто руки,
На травы ставила кули.
Пускай взрослеющие внуки
Поклоны бьют ей до земли!

ГОНКА

Здесь вроде нет ничьей вины
В долинах и в отрогах.
Война идёт после войны
На трассах и дорогах.

Фургон толкает в зад фургон,
Звереют легковые.
И по обочинам сторон —
Вчерашние живые.

Смотреть печально на цветы,
Когда кругом привольно.
Тянуть страну из нищеты
Невыносимо больно.

Так кто ж затеял произвол?
Водители лихие?
Родился — гол, под старость — гол,
Зато в шелках — другие.

ПОСЛЕ РОЖДЕСТВА

Новый год — начало,
В ценах — беспредел.
Всё подорожало —
Люд подешевел.

Шмыгает в «магниты»,
В «сберегайки» то ж,
Кто в парфюм-«лолиты»,
В фейерверк одёж.

С виду — денег много
Выброшено в торг.
А посмотришь строго —
В сумках мал итог.

Возрасли интриги,
Мат — общеньем стал.
Тень зловещей фиги
Гасит идеал.

БЕЗДУШИЕ И СТОЙКОСТЬ ДУХА

Грозы, ливни и морозы,
Оттепели и ветра —
Всё народ пронёс сквозь слёзы —
Ради Правды и Добра.

Обещаниями «лечим»,
Щедрой россыпью наград.
А кормильцу — плакать нечем
От верховных клоунад.

НОВАЯ ПОЛИЦИЯ

Ей всё дано, а сердце вынута.
И вместо сердца — циркуляр.
Есть молодцы! Но рвенье сдвинуто —
Хватай юнцов, тряси базар!

«Усердие» за россиянина,
От классиков известно нам.
И хоть ей неоформа дадена —
Куриль не будем фимиам.

В ОБЛАСТНОЙ «ИСПОВЕДАЛЬНЕ»

Приёмный день — серьёзный вроде,
Его просители так ждут!
— На заявленьи ставьте подпись —
Вверху, что нужное, прочтут.

Глаза в глаза — истец и лидер,
Но в сути — разные глаза:
У одного — в державном виде,
А у просящего — слеза.

Надейся, смертный, только счастья
Сиюминутного не жди.
Огнетушители от власти —
Порой коварней, чем вожди.

ПОД СТРАХОМ

Писателей забыли на День знаний
Учителя и гранд-директора.
Зато у школ, у стен неогимназий
С патрульным жезлом бдят инспектора.

Когда? В какое время это было?
Да, век жестокий! Страшно за детей!
Но, что же власть, партийное водило —
Не переломят натиска чертей???

Ужели силы стражи так бессильны —
Все при мундирах, звёздах, орденах,
При сонмище сверхслухачей мобильных...
Страх за детей?

Или державный страх?

ПОЭТАМ

Вы звали нас стихом в благие дали,
Уверовав, что мир — одна семья.
Но с перебором на душу пропали
От водки и от каверз бытия.

И, не живя под лживой оболочкой,
Смеясь над теми, кто всегда «мудрит»,
Вы иногда сверкнёте яркой строчкой,
Как в звёздности небес метеорит.

МОЛОДОЙ ПРОГМАТИЗМ

Кого любил — уже их нет,
И любящий — уйдёт за ними.
Я рад, что солнечный их свет
Меня врачует меж живыми.

Была наивность, нынче — счёт
И лимузины стометровы.
Куда их свадьба увезёт,
В какие норы и альковы??

И не виню я новый век,
У всех веков своё обличье.
Кем перекручен человек:
То крокодилы в нём, то птичье?

ХАМ НА HAMMERe

С дельцом встречались мы не раз,
Хорош умом, одеждой, взглядом.
В нём всё красиво напоказ,
Но только к людям едет задом.

ЖЕНСКАЯ ФОРМА

И ГАИ, СУДЫ и ВИРЫ —
Там красавиц не затмить!
...А нельзя ли всех в мундиры
Сразу в люльках нарядить?

ОПОЗДАВШИЙ ГЕНЕРАЛ

Святой курган, хоть далеко,
Для вас при «VOLVO» — очень близко.
Вы б раньше всех у обелиска
Почтили б память земляков.

В Кургане Славы — вся страна,
Узбеки, русские, евреи...
Они погибли, что б война
Не висла у Земли на шее.

Красавец в красноте лампас,
Как вы не поняли суть даты,
Что всесоюзные солдаты —
В сердцах у каждого из нас.

У КАРТЫ

Человек — не бойся человека
На двуполушариях Земли.
Хоть и войны душат нас от века,
Разум потерять мы не смогли.

Всё-таки у всех ума палата,
Просим от полей, лесов и рек:
— Лидеры — не сделайте отката
И жестоких — в жесточайший век!

НЕГАТИВ

Рассиятесь, россияне,
В темноте промозглых дней.
«Правду» видим на экране,
Явь — час от часу черней.

МЕЖ ВЛАСТЬЮ И РЕЛИГИЙ

Пасётся в храмах Родины,
Седой от всех интриг.
Чудовищной уродины —
Нет в миллионах книг.

Коньячно-озабоченный,
Посол во все края.
Философ неоконченный
В прорехах бытия.

Продажно-прореформленный,
В парламенте — не спит.
Не знаем, кем оформленный
Российский ЕЗУИТ.

ЗАКОНОДАТЕЛЯМ

Какие не вкушайте яства,
Блага по норме и без норм.
Несовершенство государства
В обилии тупых реформ.

ДЕЛО ЗА ВАМИ

На закате крутого века,
Изощрённейшего во зле,
Гениального человека
Всё же надо предать земле.

Без сомнений и без раздумий,
Жизнь сама подвела итог.
Новый век должен жить без мумий —
Фараонам отдали долг.

1992 г.

«ЦЫГАН» ИЗ ЦЕНТРА

Подобрали вторцветмет!
Помогли — цыгане.
А в какой идут бюджет
Годы их скитаний?!

Вроде всюду — BMW
И «Тойоты» — мощность,
Но железо на себе
Вытащила... ЛОШАДЬ!

Фирмачи дают «добро»,
Клерки-финансисты.
У кобыл горит нутро,
Клячи — не рысисты.

ИЗ-ЗА УГЛА

Не взлюби такую стражу,
Что укрылась в госуют:
Книгам — кукиши покажут,
Мудреца — в лесу убьют.

После — памятник поставят,
Он же памятник — не плоть.
Пусть народ твердит о славе,
Власти б — МЫСЛЬ ПЕРЕБОРОТЬ.

МНОГИМ АРТИСТАМ, ЛГУЩИМ НА СЕБЯ

Они давно всех оболгали,
Теперь, когда идут к концу,
Всю прессу под себя подмяли,
Служа коварному тельцу.

А дарованья — всё же были,
Но им, прощая гонор «Я»,
Их телезрители л ю б и л и
На фоне бед и госвранья.

Экран — «кумирам» представляют,
Живущим в мире склок и драк,
Когда деревни вымирают,
А города — терзает МАК.

«ПРОФЕССОР»

Объездил сирии, канады,
Перелетал из штата в штат.
Ему повсюду были рады —
Посколь высокий был мандат.

Потом дары со всего света
Он губернатору вручил.
И цоколь университета
За миллионы починил.

А что наука? Эх, наука!
Порой под сенею твоей
Случается такая штука,
Когда свирепствует злодей.

НАМ НЕТ ЦЕНЫ

Мы народ дорогой, не дешёвый,
Подкупили на дешевизне,
То ли наши, где дух «фартовый»,
То ли «праведники» извне.

КАК усердствует заграница!
Надо сбросить позорный факт,
Чтоб созвучье «земля-землица»
В каждом сердце стучало в такт.

Нам на карту глядеть отрадно —
Ширь такая, где день, где ночь...
Побыстрей бы осилить стадность
И себе — добротой помочь.

ДУМАТЬ НАДО!

Генерал от МЧС
Ходит в чине мэра.
Город стал, как тёмный лес,
Пьянь — на лавках сквера.

Напрягись, пойми людей,
Выровняй все трассы.
И тогда от злобстатей
Ум — спасёт лампасы.

БАСКАКИ

Давно татарщина забыта,
Но эти двести сорок лет
Руси напомнят про копыта,
Про дань, про угнанных невест.

Теперь баскаки на «Тойотах»,
На «Мерседесах» и «Рено»,
Учёные, не в идиотах —
Едят российское зерно.

И шарят зраками по миру,
Где по дешёвке можно взять,
Что б хану, дьяволу, кумиру,
Забыв народ — хвалу воздать!

Но жаль, что русские «баскаки»,
Не дань собирая — супердань,
Страшней, чем Грозного собаки,
Опричниной — терзают Рань.

ДВОЙНИКИ

Не спутай их, когда они похожи,
За мимикой обличья их следы.
Есть в мире — лики, лица, морды, рожи —
Последних — днём и ночью обходи!

СОВРЕМЕННАЯ КОРОБОЧКА

Седа. За восемьдесят лет,
Давно салют не слышит гулкий.
Уже четвёртый партбилет
Лежит на дне её шкатулки.

— Вам что их, бабушка, солить?
Или они для вас так святы?
— Молчи, внучок, а чтобы жить,
При случае — возьмишь и пятый.

ИЗ ОПЫТА

Может быть, стихи оценят грубо,
Но поймёт читатель мой запал:
Вежливость с клыками саблезуба
Я не раз на Родине встречал.

ТУРИСТЫ

Идут дышать свободой
На голубых волнах.
И всё — международное —
До биров на задах.

Что делать? Время новое
Имеет свой язык:
Знакомство ярлыковое
И чувства — за ярлык.

НЕНАВИСТНИКИ ПУШКИНА

Они в любой есть области,
Их не пробьёшь стихами.
Ничтожные до подлости
С «народными» правами.

В живую прибыль впавшие,
Жалеющие снега,
И двойки получавшие
За «Вещего Олега».

ЛЕЧЕБНЫЙ БИЗНЕС

В «народных» аптеках
звериные цены —
Владельцы плюют на труды
Авиценны.
И что им болезни?
Им надобен куш:
Качать день и ночь
из доверчивых душ.
Ловки «фармацевты»
при белых халатах,
Они, как двойняшки,
в России и Штатах.
В очках, при валюте,
спецы по латыни,
А бедный больной —
стал беднее отныне.

КОНТУЖЕННЫЙ

Давно ли было? Я дрожал
За шурина в Афгане.
Седым сегодня воин стал
И топит боль в стакане.

Спрошу —
глядит,
ответа нет.

Я знаю, что подписка.
И я пред ним,
 как моджахед,
Хотя в родне с ним близко.

МУЗЕЙНЫЕ РАБОТНИКИ

Молчащие и спящие,
Увидишь — не забудь их.
Казённо говорящие
О времени и людях.

И есть иноязычники,
По-своему толковы,
Что душат, как опричники,
А мысль — берут в оковы.

ПОЛОМАЛИ ДАТУ

Известен миру День Победы!
Девятый, Майский, Славный День!
За что легли отцы и деды
Из городов и деревень.

Всё власть продумала весомо:
Оркестр, кино, охране — честь.
Но почему она ШЕСТОГО
Решила Праздник так провести???

Их что — затмение согнуло?
Не ожидал никто дождя.
И вдруг гостей, как ветром сдуло,
Ушли, в контакты не входя.

г. Орёл, 2011 г.

БАТОН

Есть «Подмосковный», есть «Горчичный»,
С изюмом, с маком и простой.
И все мы по привычке личной
Берём к столу себе — любой.

Но вот беда и незадача:
Цена растёт, как снежный ком.
Душа кричит, а нету плача,
Глаза — пред новым ярлыком.

Ох, до чего народ двужильный,
То хлеб — горой, то ничего...
Введите в торг батон «Стабильный»,
Но цены снизьте на него.

АРИФМЕТИКА ЖИЗНИ

Так случилось и, поверьте,
Над судьбой вопрос завис.
День рожденья и день смерти —
Всё идёт через дефис.

А на деле — боль и радость,
Счастье, горечь нищеты.
У одних — к деньжищам жадность,
У других — полёт мечты.

ПРОПАЛИ ЗА СМЕЛОСТЬ

*И на мух, и на блох
Наложили продналог.
(Частушка давних лет)*

Её когда-то спела молодица
С румяным гәпәушником в кругу.
И пара эта милостью ревнивца
Была навеки сослана в пургу.

Сегодня он вовсю клянёт налоги,
И прав, плешивый, нечего сказать.
А надо бы в норильские берлоги
Вот этого доносчика сослать.

ПРОЕЗДОМ

До горизонта кукуруза,
После дождя — чиста, светла.
И была Советского Союза
Теперь в Россию перешла.

Хрущёва вспомнили проездом,
Что кукурузником прослыл,
За то, что он XX съездом
Вождя с трибуны разгромил.

Людской подход бывает странным,
Порой бездумным может быть:
ЧТО королева с океана
Должна пшеницу покорить?

Мир слепоты пора развеять.
Свести на нет ущербный страх.
Её повсюду надо сеять,
Но не на льду, не на камнях.

Вбирая зори и закаты,
Расти в полях на радость нам,
И на корма, и на салаты,
И на насадку рыбакам.

ХУТОРСКИЕ СОБАКИ

Они неистово брехали,
Но, чтобы тронуть — никогда.
Но почему-то их стреляли
И бродяжня, и господа.

О них бы не было и речи,
Но, сознавая горечь дней,
В них что-то было человечье,
Чего не стало у людей.

СТРАННЫЕ ЛЮДИ

Смотрят крокодилов, обезьян,
Карликами сделав россиян...
БАМ — пропал, теперь возникли Сочи,
Торгмагнит финансит колеи.
Не поймёшь — ислам Россию мочит,
Или мочат недруги свои.

Финнам лыжи — вечная отрада,
Альпам лыжи — у страны престиж.
Не дай, бог, модерн-олимпиада
Нас оставит без коньков и лыж.

Если я не прав, меня простите,
Можете ругнуть через печать.
Только не всегда российский житель
Может путь расходный поддержать.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ЛИДЕР

Личину как ни сбрасывай,
Сброс шкуры очень долго.
Был кукурузно-рапсовый,
Стал мудрый политолог.

А суть проста — в банальности
Приёма гостевого:
Внушить эффект реальности,
Что в жизни бестолково.

И закрепить в лощённости
Химерность диалога
При властной изощённости,
Идущей не от бога.

НА ЗАМОРСКИХ КУРОРТАХ

Хорошо в горах и кайф на море,
В эйфории — боссы всех систем.
Обошли дельцы трамплины горя —
Бедная Россия им зачем?

ДУМЕЦ

Смяли пригород напасти,
Он стремился сбить накал.
Аплодировали власти,
А народ в лицо кричал.

— Я прошу вас быть потише,
Это чей-то недогляд.
Всё починим: стены, крыши,
И роддом, и детский сад.

Люд ворчал, уставший слушать,
Лишь один бил по глазам:
— Пятый раз бывает туша,
Ну а воз поныне там.

ЭПИТАФИЯ

За доносом слал донос,
Мастером считался.
На себя и то — донёс,
От чего скончался.

НОРКОмания

Россия, милая Россия,
При дерзкой вольности своей,
Ушла ты в НОРЫ, не в земные,
А в жуткую броню дверей.

Спасибо лидерам всех партий,
Бросающихся на грудки,
За то, что в планах ваших хартий
Повсюду вставлены глазки.

Следите, но придёт проказа,
Не промолчит обман народ.
Россия наша не безглаза —
ОЧАМИ — НЕДРУГОВ СОЖЖЁТ!

«НАРОДНАЯ»

Певица — в сущности — торговка,
На деньги — страшный аппетит!
Когда в Отчизне — забастовка,
Она «простуженно» хрипит.

ТИГРИЦА ЦЕНЗУРА

О, как она спешит на запах
Животрепещущей строки.
Что даже за когтями в лапах
Частенько отстают клыки!

СУПЕРУДАЛЬЦАМ
(Романсовый вариант)

Не гоните коней на сугробы,
Тяжко — взмыленным — тянут назад.
Им не важно какие особы
В разноцветной кибитке сидят.

Не кидайте целковых вознице,
Он подчас помудрее господ.
Пусть в бокалах вино заискрится —
Пока вьюга ночная пройдёт.

А потом — ветровая дорога,
С бубенцами иль без бубенцов,
Мчитесь утром до самого Бога,
Если примет лихих удалцов?

ПРЕДСТАВЬТЕ!

В сердцах, без лишних разговоров
Сказал бы он: — Стране хана!
В России — УЙМА ревизоров,
Да обокрадена она.

ПОД ЗНАКОМ ТЕЛЬЦА

*Тех, кто любит корысть и наживу,
не назовешь ни отцами,
ни гражданами, ни друзьями,
ни христианами.
Они, пожалуй, не люди.
Зато у них есть деньги.*

Жан де Лабрюйер, XVII век.

Есть доллар, евро... Не секрет.
Есть миллиарды, кланы, клоны.
Но вот рождаемости нет,
Как вызов — в брюках ходят жёны.

В стране свирепствует недуг
Страшнее лжи, страшнее СПИДа:
Не нужен дух, не нужен друг,
И шлюхой сделалась Фемида.

ВЫРОДКИ

Сундук с железными углами,
В седой фольге иконостас,
И внуками, и дочерями —
Всё разобралось в скорбный час.

Переделили чашки, ложки,
В шкатулке — медные гроши.
Церковным книжкам под обложки
Совали острые ножи.

Искали деньги, как малину,
И жадность так была остра,
Что даже старую перину
Распотрошили до пера.

В родном дому столь пуха вилось,
Он мокрый снег напоминал...
А мать за них всю жизнь молилась,
Чтоб дьявол их не искушал.

«УЧЁНЫЕ»

Они в институтах швартуются
И в прочих спеццентрах наук.
Когда же они проворуются?
А судьи ПОСОДЯТ хапуг?

Пустить бы их всех по «профессии»,
Чтоб в злачность отпала мечта,
Чтоб вспомнили лживые сессии,
Как «чтили» святые места.

Поймут наверху ли увечество,
И сбросят ли взяточный гнёт?
Нам честное нужно студенчество,
Когда оно к власти придёт.

КРАСНОБАИ

Мы столько насмотрелись «ратоборцев»
Что тяжело за мёртвых и живых...
Уж коль кричать и ратовать за солнце —
НЕ ОТНИМАЙТЕ СОЛНЦЕ У ДРУГИХ!

ПОЧТИ ПО ТЮТЧЕВУ

И впрямь Россию не понять,
И вкось Россию не измерить.
Она — из люльки может брать
И, хапая, — не лицемерить.

ВИДИМОСТЬ ПРОГРЕССА

Всё сплелось в Обжорном ряде,
В миллионности машин.
Каждый — в чём-то обокраден,
Мстить способен до седин.

То ли так идёт от века,
Но стремится всюду власть
Выжать всё из человека —
Чтобы в грязь лицом не впасть.

А народ — боксёр молчащий,
Пересилит оперкот.
Чем его пинают чаще —
Тем уверенней он бьёт!

БОЛТУН

— Я краше всех,
— сказал могучий Дуб,
И никому
не уступлю по силе!
А утром эту невидаль —
СПИЛИЛИ.

ВОКЗАЛ

Пассажиров меньше, чем полиции,
Словно ветром выдуло людей:
То ли пред терактом репетиции,
То ли нежеланных ждут «гостей».

КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

(Монолог обезьяны)

Смеётся над тиранами примат:
— Ужели вы так умственно убоги,
Заливши кровью шар земной стократ,
К добру разрушив все пути-дороги?

Народы! Уничтожьте сей порок.
Не гнитесь под секиру и цитату,
Чтоб в дружбе жили Запад и Восток —
Скажите «НЕТ!» извечному диктату!

ЛЫКОСТРОЧНИКАМ

Сиднями в Союзах просидели,
Не сказавши ни одной строки,
Как от тягот жизни поседели
Раньше срока в сёлах земляки.

Но зато они лауреаты
«Бунина и Фета» и «других»,
Позабыв трагичный образ хаты,
Проживая в офисах своих.

А от вас — читатель отвернулся,
Слишком вы воспели торжество!
И Пегас от тяжести согнулся —
СЛИШКОМ МНОГО СЕЛО НА НЕГО.

АГРЕССИЯ

Куда ни глянь — она всегда такая:
Сначала — рык, потом в ходу —
клыки...

Как хочется, в новейший век вступая,
От дикости спасти материки!

ПРИЁМЫ ЗНАЮЩИХ

Сердце можно порвать по-разному:
Сплетней, «ласковостью» и сглазом,
По-советскому и буржуазному —
Жезлом, маком, дубинкой, газом.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ЛИЦЕМЕРЫ

Клянут своих начальников в пух-прах.
Словами, что у Даля не заметишь.
Но в дни рожденья едут при цветах,
Таких цветах, что в области не встретишь.

Всё хорошо, цветы дарить не грех.
И мудрый шеф, скостив им час работы,
При всём лакействе ненавидит тех,
Кто устилагет розами капоты.

ВОЗМУТИЛАСЬ...

В «Магните» встретил я цыганку,
Была взволнована она:
— Олимпиада наизнанку?
Такой народу не нужна.

Взвинтили цены, плачь иль ахай,
Бежишь от сыра и колбас,
Когда торговцы тихой сапой
ОБМАНЫВАЮТ хуже нас.

Кусаться стали макароны,
Не все ж с процентовым баблом.
Что за спортивные бароны
Сидят под гербовым орлом?

НА РАСПУТЬЕ

Мы все в круговороте жизни,
И где он светлый идеал?!
Один — спиной стоит к Отчизне,
Другой — Отчизну распродал.

НОСТАЛЬГИЯ

Новый год любил я с младости,
Видел разные столы.
Нынче радостно — без радости,
Вроде свет, да много мглы.

Фейерверки — вещь сигнальная,
Красота в час темноты.
Ну а завтра жизнь реальная
Нам подтянет животы.

И растерянная публика,
Взяв по рюмке со стола,
Скажет: — Бывшая республика
Лучше всё-таки была.

ПОЧТИ АФОРИЗМ

Мы слышим народную боль не впервые,
И вряд ли кто скажет, что это враньё:
Всё хуже и хуже живётся в России,
Всё лучше и лучше — подонкам её.

ЧИНОМАНИЯ

Что за странная структура
Бдит, виски нам серебра?
Вроде бы не диктатура
После крови Октября.

На людскую нашу шею
Крепко сел бюрократизм.
Президенты, власть имея,
Бьют коррупцию, фашизм.

А на деле — жертв дорожных
Стало больше, чем в боях.
И на четверть всех острожных —
Три четвёртых — при чинах.

Что тут Гоголь, что Булгаков,
А тем более — Щедрин.
— Всероссийская клоака! —
Скажет честный гражданин.

СОКРАТИТЬ БЫ ИХ! Куда там,
В назначениях — круглый год.
Даже нагло влезли в атом,
Тормозя, кричат: — ВПЕРЁД!

ДВА МНЕНИЯ

В крупном форуме, на верхах,
Вдруг откликнулся олигарх.
— Молодец, что «молотит» устно,
Знать, трибуна не зря дана.
— Ему весело, а нам грустно,
Если выйдет в печать — ХАНА!

КАЗНАДОЙ

Он не знаком ни с пашней, ни с фрезой,
Разносит папки, письма и пакеты.
Пред ним в поклоне каждый постовой,
Ведь как-никак в его руках — секреты.

Зарплата — ЛЮКС! Но тут вмешалась мать:
— Не будь гонцом — устанешь догонять!

ГДЕ РАЗУМ?

Сулил нам радости кумир,
А после — плачем.
Несовершенен тот мир,
И жаль, что — алчен.

Живём на лезвии ножа,
Так почему же
От властелина до бомжа
Садимся в лужи?

Нас тянет магия дорог,
Чтоб выйти к свету.
Но войны, войны, видит Бог, —
Гнетут Планету.

СУПЕРЖУРНАЛИСТ

Не куда-нибудь заехал —
В глухоманные Сычи.
Связи нет... но вот потеха:
В тайной связи — стукачи.

Им был рад глава района,
Всюду сделал марафет.
...Но с экрана, как с амфона,
Репортаж звучал в ответ.

Губернаторская сила,
Видя то, что не смешно,
Парня в угол посадила,
Как ребёнка на пшено.

«ВОЛКОДАВЫ»

Костёр дымит, а не горит.
На шашлыки ушло полстада.
Собаки спят и егерь спит,
И спит облавная бригада.

«НЕ ЗАБЕРУ Ж Я ВСЁ С СОБОЙ...»

Прощался с жизнью олигарх,
Но за три дня до отпеванья,
Он, чуя мозгом смертный страх,
Просил ускорить завещанье.

Нет сына, дочери родной,
Жена — не первая по браку,
Что за копейки лезет в драку,
Хотя и муж ещё живой.

Он капитал не заберёт,
Минуя рай, причастный к аду,
Но, уходя, переведёт,
Его вскормившему детсаду.

ЦЕНИ ЛЮДЕЙ!

Они бесконечно обижены,
Не всем — особняк на двоих.
Всё больше лачуги и хижины,
Вигвамы — в краях ледяных.

Каким бы чиновник не значился,
При всех циркулярах властей.
От Выборга и до Ачинска
И далее — стой за людей!

ВЫХОД ТИРАЖА

Я с книгой не засну.
До точки дочитаю.
Пускай её клянут
мерзавцы и друзья.
Она явилась в мир,
их взгляд опережая,
Хотя их зависть-ум
не обижаю я.

ЗАМЕНИЛИ...

Как подвела себя культура?
Ведь это ж кадровый провал!
«Богиня нравственности» — дура,
А «бог» — к тюремщикам попал.

Нашли новейшего пирата
С повязкой чёрною на глаз.
Он говорить не мог без мата,
Что рвался чуть ли не в приказ.

ЮЛИЯ

У канцелярского стола
Она бывает так мобильна.
Что даже бойкая юла
В её вертлявости бессильна.

«ЗАСТУПНИЧКИ»

Налоговой программой,
Зажав детей и старцев,
Бюджет слоновый сшамают —
И будут улыбаться

В газете, на экранчике,
В воскресных передачах,
Коньяк хлеща в стаканчики
На загородных дачах.

Какое там Зубалово?
Там БУНКЕРА в натуре!
Их вождь бы не побаловал
И опочивший фюрер.

ЯКАЛЬЩИК

Работает, когда СЛУЧИТСЯ ЧТО-ТО,
Он, как «спасатель» едет на коне.
А тех ребят, кто аховски работал,
От всех наград — оставил в стороне.

«ПРИМКНУВШИЕ» К ПИСАТЕЛЯМ

Мы ненавидим всякие апломбы,
При миллиардах — пусть они правы.
Писателей загнали в катакомбы
Безусые правители Москвы.

А что там говорить о прочих весах,
О тех, чьи перья вечно против лжи?
...Калифы на пять лет или на месяц
Взамен — свои мильёнят тиражи.

— Достаточно художников. Мы — выше!..
И как там типографцев не жалей,
Труд на складах грызут усердно мыши,
Благодаря заказчиков за клей.

ОСОБАЧИЛИСЬ!

На фоне кровожадности и драки,
В какой рекламный ролик ни взгляну,
От «Вискаса» — в слонов растут собаки,
А нищий люд — устал глотать слюну.

Для младших братьев — вкусные консервы,
Для младших братьев — красочный экран.
Кто против? Но терзать людские нервы
Нельзя же так, ГОСТЕЛЕХУЛИГАН!

АНТИХРИСТЫ

У человека вынута душа.
Её включили в ценник ошалело,
Что в жёстко-подлой жизни мельтеша,
Своеё он не докармливает тело.

Встаёт вопрос: Кто Бог и дьявол кто?
Тысячелетья знают это люди.
Но почему страдают и за ЧТО
От лидеров, кто присягнул Иуде?

МОНОЛОГ БОМЖА

Наши дни настолько яркие,
Ходит кругом голова,
Что в их честь не хватает чарки —
Дай стакан, а то и два!

Сбросим тень алкоголизма,
Как вождей тут не винить:
Мы пришли из коммунизма,
Чтобы в бизнесе пожить.

Но налоговые братья,
Зная север, горы, степь,
Нам на горло и запястья
Без цепей — надели цепь.

Хочешь — плачь, а хочешь — охай,
Хоть кляни, прищпорив мат.
Очень странною эпохой
Наградил нас аппарат.

Вроде умницы и доки,
Всё прозрели на века.
Слишком юные пророки
Люд продали с молотка.

НЕИСПРАВИМЫЙ

Боль нанёс он городу,
А потом — стране.
Был мерзавцем смолоду —
В старости — втройне.

ПАРОСПУСКАТЕЛИ

Им всё дано: эфир, телеэкран,
С их хитростью эрзадно-равнодушной.
Звонят им Керчь, Смоленск и Магадан —
В ответ: — Россия быть должна послушной.
В их «творчество» сердечной веры нет,
Сверхбаксами расхристаны до голи.
Зато в верхах у них авторитет,
Где знают дозу сахара и соли.

КУЛЬТ БАБЛА

На госэстраде — тысячи чтецов,
И на дискетах — песни о «любви».
Избавь нас, бог, от сонмища льстецов,
Когда Планета — всё красней от крови.

НАГЛО-ПРЫТКИЙ

(Микробасня)

С Барана шкуру сняли быстро,
Не важно, что недорога.
С рогами лез в Премьер-министры,
Да сбили вовремя рога.

ЧАРЛИ ЧАПЛИН

Люблю в нём актёра и автора,
Он дорог не только мне.
Но что-то его «Диктатора»
Не вижу в своей стране.

Напомнят о нём по телеку,
Мол, смело сыграл врага.
И вновь упрекнул Америку,
Что ленточка дорога.

Не по наивному ж случаю,
Входя в гегемонскую роль,
Раз двадцать себе прокручивал
Работу его — Адольф.

Один ли он это видывал?
И, правду нутром не любя,
Почти всепланетные идола
В герое — узнали себя.

Кто хочет быть в мире посмешищем?
И власти смыкаются тут:
Для фильма стал вечным убежищем
Прославленный Голливуд.

А Чарли метёт себе клёшами
И песню несёт на устах:
— Режимы бывают хорошими,
Когда они спят в словарях.

ЯВЬ ИЗ ПРОШЛОГО

Атеисты

Большевистские посты
Черней тучи:
— Надоели нам кресты.
Звёзды — лучше!

Храм стоит без свечей
И без Бога.
Были голуби... Грачей
Стало много.

Смелый монах

— Мы супостата знали,
Монгол был и француз.
Но церкви не взрывали.
Ваш вождь — германский туз?

Зачем же мстить Иванам?
И Марья здесь права!
Но... получил наганом
За дерзкие слова.

Сельский пророк

Взмолился дед Прокофий
При виде ревбратвы:
— Религия — не опий!
Хриstopродавцы — вы!

Какая тут свобода?
Не ту вы рвёте нить.
Беликого народа
Чертям не победить!

Горький на Соловках

Понравилась гостю природа,
У зэков — потёмкинский сдвиг.
Но горькую участь народа
Не сразу писатель постиг.

Ему не нужны были капли.
Он бодро с наркомом бродил.
А в мыслях — хотелось на Капри,
Но вождь ему путь преградил.

И так подсластил ему годы,
Трудяге планетных мытарств,
Что пал Буревестник свободы
От смеси коварных лекарств.

ДЕМОНСТРАНТЫ ОТ КОРРУПЦИИ

Тащат лозунг впереди,
Лозунг на полмили:
УПРАЗДНИТЬ «НЕ УКРАДИ!» —
ВОРОВСТВО УСИЛИТЬ!!!

МЕЖДУ БОГАМИ

Исламский еретик Омар Хайям
Советовал вино нам пить, как воду,
Поскольку падишахам и царям —
Труднее верить пьющему народу.

Но, выпивая, — дело разумеи!
Какой бы ни был веры чужестранник:
Не попадайся на халву и пряник
Земных и поднебеснейших властей.

ДЕПУТАТ-«КНИГОЧЕЙ»

Как ни просили мы героя
Помочь в изданьи наших книг,
Кивал он важно головою,
Но в книжном деле не был сдвиг.

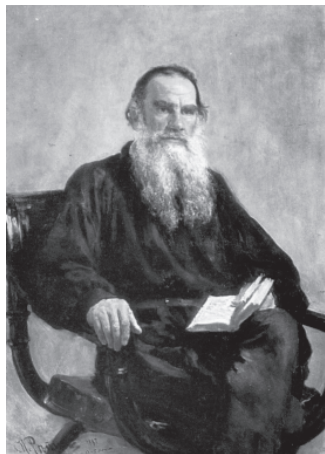
— На скрепки нет. Без денег — вою,
Просящих много... Я — один...
Но в центре города построил
Для сына книжный магазин.

НЕ ПРОЩАЕТСЯ...

Нельзя спиною выходить к народу,
Народ — не слеп, охранники — слепцы.
Тот, кто концы стремится спрятать в воду,
Мгновенно попадает в подлецы.

ЯСНОПОЛЯНЕЦ

Толстого правила цензура.
И, говорят, была не дура.
Но за свои на Льва — рычания
Она попала в примечания.

Портрет работы И.Е. Репина

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НИХ?

Вопрос к тем, у кого семь пядей во лбу.

ЧИНОВНИК – 1

*Пьедесталом служит уху
Ожиревшая щека.
Николай Некрасов*

Сверхполноту дала ему «забота»
О тех, кто не полнеет при нужде.
Он чем-то был похож на бегемота,
Когда он не на суше, а в воде.

А если выходил с ленцой на сушу,
Глаза не поднимая от земли,
Тряслась его лоснящаяся туша
И складки кожи, кажется, текли.

ЧИНОВНИК – 2

*Гвозди бы делать из этих людей,
Николай Тихонов*

И делали из гвоздика Гвоздя,
По шляпке ударяя молоточком,
Чтоб имя нёс Великого Вождя
По городам, по весям и по точкам.

И хоть верховный кормчий отошёл,
Творивший ад, попал в исчадь ада.
А Гвоздь, плюющий в слово «ПРОИЗВОЛ»
Ржавеет, как забытая ограда.

ЧИНОВНИК — 3

Жулик на жулике и жуликом погоняют.
Николай Гоголь

Маленький, маленький, маленький,
Но в госаферах — удаленький.
Прёт — никого не боится,
Если в заступниках — ЛИЦА.

ЧИНОВНИК — 4

Елейно лезет в души —
Везде имея «уши».

ЧИНОВНИК — 5

«Схорониться б
за приказ...
Спрятаться б
за циркуляр...»
Владимир Маяковский

У него есть два диплома,
Третий хочет приобрести.
От просильщиков — оскома,
Потерял от страха честь.

Липок, скользок, как медуза,
Ждущий выплат из казны.
Отпрыск бывшего Союза —
Рублеед внутри страны.

ЧИНОВНИЦА — 6

Что во сне не снилось даме,
Но свалилась сверху новь:
Дали крале департамент
За красу и за любовь.

В учрежденьи — нету дела,
В эйфории шеф пока:
Лишь бы рядышком сидела
Да смотрела на божка.

ЧИНОВНИК — 7

Сидит в Интернете полдня,
Всемирную жизнь изучая,
Врагов зарубежных кланя,
Своих остолопов ругая.

Гоня кабинетную лень,
Он мчится в родную берлогу.
И, тень наведя на плетень,
Себе говорит: «Слава Богу!»

ЧИНОВНИК — 8

Под глазами голубые бланши,
Перегар коньячный прёт в упор.
Прокурор, единожды солгавший,
Ну, какой ты, к чёрту, прокурор?!

ЧИНОВНИК — 9

— Скупаю землю у крестьян!
Так в чём я виноватый?
Глаза колоть мне стал бурьян
Почти у каждой хаты.

А что на должности стою,
Я к ней стремился смладу.
И демократию люблю,
И радуюсь окладу.

ЧИНОВНИЦА — 10

Законы знает наизусть,
Крута — ловчей жонглёра.
Но почему сплошную грусть
Несёт твоя контора?

ЧИНОВНИК — 11

Он между этих — десяти,
Следя в четыре глаза,
Мечтает: «Как бы дорасти
До маршала спецназа?»

ЧИНОВНИЦА — 12

Отлично знает Песталоцци,
И Сухомлинский ей знаком.
А школу видит без эмоций —
Своим казарменным чутьём.

ЧИНОВНИК — 13

Что взять с него? Любого — сдаст
«Интеллигент» без чести.
Известен людям, как «БАЛЛАСТ»,
Но на высоком месте.

ЧИНОВНИЦА — 14

Хозяйка злачных площадей —
Московская фуфыра.
Гнетёт работников полей,
ЖИВЯ ПО ЦЕНАМ МИРА.

ЧИНОВНИК – 15

В кабинете его — Божья Мать,
Раньше Ленин висел со товарищи.
Умудрился он цены поднять,
Что ТОВАР покраснел и ТОВАРИЩИ.

ЧИНОВНИЦА – 16

Оранжевая блузка, малиновая юбка,
Её магнитно тянет к элитному письму.
Сидит в современном кресле почтовая голубка
И письма сортирует:
КУДА, О КОМ, КОМУ...

ЧИНОВНИК – 17

Сколько раз в глаза плевали,
Разуверясь в «идоле».
Власти бестию гоняли,
Но совсем не выгнали.

ЧИНОВНИЦА – 18

От аптеки до Минздрава
О красуле ходит слава.
Знать, верховный донжуан
И в её попал капкан.

ЧИНОВНИК — 19

Его на вид поставил мэр.
Но люди были злее:
— Такой не нужен ЖЭКЭХЕР!
— Сидел на нашей шее!

ЧИНОВНИЦА — 20

Визы, визы, визы, визы!
И у всех свои капризы.
— Слюшай, милка, нэ оры.
На... полвизы... Забэры!

ЧИНОВНИК — 21

Он формируется ещё,
Но будет хлеще гада.
И не подставит вам плечо
В раю и в пекле ада.

Со стола сатирика в мир уходили шедевры...

РЕДАКТОР-КЛЕВЕТНИК

Громил подвальными статьями
Тех, кто к неправде был суров.
В прокуратуру — шёл с усами,
Оттуда вышел без усов.

ЛЖЕНЕСТОРЫ

Края веды — не те веды,
Их страшит любой раскол.
Не вникая в суть Победы —
Мозг на мамонтов ушёл.

О ними легче: кости, бивни,
Быстро труд идёт в печать.
Так Москву, Орёл и Ливны —
Выгоднее изучать.

ЮРКИЙ ГЛАВА

В районе — нету ветеранов.
Без них район пока один.
Но сам глава, «устав» от планов,
Рад, что в бюджете выбит клин:

— Теперь все почести отпали,
Они в музее на щитах.
Хоть за Отчизну жизнь отдали —
Я перед ними не в долгах.

АРКАДИЙ РАЙКИН

*В честь 100-летия
со дня рождения*

Он редко пел, но, если пел, шутя,
И не жалел для карьеристов жала.
Такого искромётного ДИТЯ,
Пусть Чаплин – бог, Россия не рожала.

НОРНЫЙ

То Лисовой он, то Лисичкин,
То Лисишвили, то Лиссон,
То украдёт огонь у спички,
То стянет в норку миллион.

**ДВАДЦАТЫЙ ВЕК
И ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ**

Цунами было ли, метели,
Или магнолии цвели,
Какие головы летели
По обе стороны Земли?

Лжепатриотов ли, правдистов,
Жрецов, послушников ли вер...
Но победителем был истый
Сам Сатана – маг всех химер.

Какая сила за спиною
У Чудища, чей лик в крови,
Когда он кормится войною,
Какой её не назови?

Но экстрасенсы не прозрели,
Гадать им не перегадать...
Чей нынче мальчик в колыбели
Качается, что б мир распять?!

ПОДВЕРЖЕННЫМ СОБЛАЗНУ

И мудрецам прошу учесть,
Какие б ни кружились бестии,
Однажды потерявший честь —
Живёт впоследствии в бесчестии.

ЦВЕТЫ УКРАЛИ

К могиле, культом убиенных,
Был поднесён большой букет.
Здесь не было властей почтенных,
Зато был клерк бойцовских лет.

А утром многие узнали,
Что обесцвечен пьедестал.
Вандалы в пьянке ли убрали,
Иль внуки тех, кто в них стрелял.

Неописуем выплеск грубый.
Но есть ещё страшней дела,
Когда газетишка сквозь зубы
Почтивших — КУЧКОЙ назвала.

ЦЕПКАЯ ХВАТКА

Все ушли в интриги:
Кто и как живёт,
Сбрасывая книги
В мусоропровод.

Преуспев в лазейках,
Держат власть в горсти.
Дети в партячейках
Неодемпуты.

К СОВЕРШЕНСТВУ

В режимах что-то есть удавье,
Голов хотят — не головы.
Правы пророки при бесправье —
И при правах — они правы.

В ТОЛПЕ

Порой закрою уши,
Но слышу — неспроста:
— У всех исчезли души!
— Зато есть паспорта

Двойные и тройные
Туда, где легче брать,
Чтоб милую Россию
До нитки ободрать.

ДЕРЕВЕНСКАЯ СЦЕНКА

Вышел из застолья дед смурной:
— Знаем демократию... с кобурой.
То бронежилет, то бронекостюм.
Где ж тут демократия? Только шум.

«СКРОМНЫЙ»

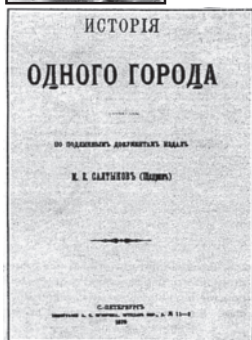
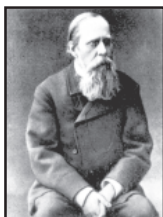
Босс перевёз полтонны кокаина,
С другой — попал в таможенный просак:
— Я ни при чём, а чем полна машина,
Все знают, что я НЮХАЮ ТАБАК.

НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ

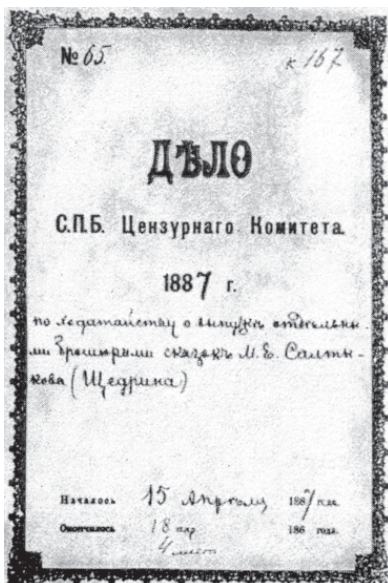
Все партии за телевизистолом
Почти вцеплялись намертво друг в друга.
И думал люд, где цирк и где дурдом,
И лопнет ли под кем-нибудь подпруга.

ОТКРОВЕНИЕ АДВЕНТИСТА

— Прощай навеки, Дом Советов,
Твой сверхчиновный произвол,
Где на вопросы — нет ответов
Тем, кто с надеждою пришёл!

М.Е. Салтыков-Щедрин.
«История одного города».
Титульный лист

Обложка цензурного дела о запрещении
издания сказок М.Е. Салтыкова
(Щедрина) отдельными брошюрами.
1887.

СВЕТОЧ

При всех режимах он —
НАРОДЕН!

Имейте, недруги, в виду:
Тому сатирик не угоден,
Кто с правдой-маткой не в ладу.

МУЖИКИ, ТАНЦУЮЩИЕ НА ШАРЕ

Посвящается Пабло Пикассо

Пусть оповестят весь мир газеты,
Заголовок мы для них нашли:
**ЖУТКИЕ ДИКТАТОРЫ ПЛАНЕТЫ
НЕ СВОЕЮ СМЕРТЬЮ ОТОШЛИ.**

Тот — убит, другого — отравили,
Захлестнула третьего петля.
Будь они людьми, они бы жили,
Кровью не набухла бы Земля.

Жаль, что почитают их «танцоры»,
Нас пугая мощностью ракет...
Если у народов будут шоры —
ПЕРЕСТАНУТ ВИДЕТЬ БЕЛЫЙ СВЕТ.

БЕСИВО

Оно не только на дорогах,
В больницах и в очередях.
В скоропалительных итогах
Мы скачем, словно на конях.

Цивильна жизнь, но столь жестока,
Просвет появится КОГДА?
...Одна Орда — неслась с Востока,
Внедрилась — с Запада Орда.

НА КОЛЫМЕ

Я видел много сволочей,
Но сволочней не видел,
Когда в присутствии людей
Сын — матом мать обидел.

Кипело всё во мне тогда,
Толпа ж была немая...
Но слышу голос сквозь года:
— Она и мать такая.

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ ЗАСНУЛ...

На совеща́нье обла́стном
При зате́нённом кресле
Он был сражён мгновённым сном,
На миг сражён... а если

Какой-то местный террорист,
Без пуль, но с кулаками,
Над губернатором б повис
С угрозой тумакami.

Пойми, нельзя же, дорогой,
Хоть храп секунду длился,
Ведь ты ж охранник ДОРОГОЙ —
ОКЛАДА БЫ ЛИШИЛСЯ.

«СМЫШЛЁННЫЙ» ГАЗОВЩИК

Хотел директор искромётной славы:
Ни ел, ни спал, согреть хотел людей.
Но деревеньку бросил он в канавах
И газ увёл к субъектам поважней.

СТРАННЫЙ СУПРУГ

Обиделась жена на мужа:
— Что, завтрак плох? Не вкусен ужин?
— Пойми, я так порой загружен,
Что кроме пищи, что всегда —
Есть ИНТЕРНЕТНАЯ ЕДА!

МЭРИЯ ОБЕДНЕЛА

Похоронили ветерана,
Три Славы фронтовик носил.
Но клерк от власти три тюльпана
На холм солдатский положил.

ОБРАЩЕНИЕ

Люди глохнут от бомб и от пушек,
Мир израненный ждёт тишины.
Я прошу в царство детских игрушек
Не вводить атрибуты войны!

ПОД МОЩНОЙ ДЛАНЬЮ

Какой дефолт бы в мире ни ударил,
Всегда найдётся суперграмотей:
На Родине махрово он швейцарил,
В Швейцарии — у банковских дверей.

СВЕТОНОСНЫМ ЖУРНАЛИСТАМ

Мы славим содружество перьев
Во имя любимой страны.
Клеймите ежовых и бериев
И прочую мразь Сатаны!

НА МИТИНГЕ

Народ окружает спецназ,
Высокие парни и в силе.
КОЛЮЧИЕ ЩУПАЛЬЦЫ ГЛАЗ —
Да где же вас так научили?!

И ёжатся люди вокруг,
Цветы возлагая погибшим.
За спинами — «тачки услуг» —
В сторонке при сквере притихшем.

И речи — три слова о тех,
Нужна кому искренность сердца,
Чьи души умчались наверх
И могут ли ТАМ отогреться?

ОДУВАНЧИКИ

Хозяин белый свет оставил,
А на усадьбе у него
Всегда росли лучок и щавель,
Картофель был с кулак его.

Теперь, когда при силе внуки,
И внучки, кем дарил уют,
На огород ГЛЯДЯТ, а в руки
Лопаты, грабли не берут.

А он зарос золотоклином,
На тыщи солнц взираешь ты.
И глохнут в вылете пчелином
Росой омытые цветы.

Что город? Суета и горе
С всечасным бесивом реклам...
Как вы забыли дедов корень?
А дед всю душу отдал вам.

ПОДГУБЕРНАТОРЫ

Бюрократические мэтры
Не любят письменный разгул.
И так боятся силы ветра,
Чтоб в кабинетах не продул.

ТРУЩОБНЫЙ МАГНАТ

Безработный сорнячок,
Спец по части опта.
Он готов за пятак
Своровать у чёрта.

Защитил его амбал:
«Неимущий парень!»
...Заглянули бы в подвал —
Баксами завален.

КАТУНЫ

На магистралиях страны
Круты российские сыны.
Все plombированные фуры
Чистейший оттиск их натуры.
А что везут — не знают сами,
Хоть с пистолетами, с деньгами.
Им ни до жён, ни до детей,
Хотя к родным спешат скорей.
Они почти без выходных
И скорость — высосала их.
Как автоасов разгрузить.
Чтоб меньше ехать — ДОЛЬШЕ ЖИТЬ?

ГРИМАСЫ ДНЕЙ

Уроном сон пришёл в эпоху рынка,
Хоть зряч народ, глаза туманит мгла.
И снова поднимается дубинка
На город и на розвальни села.

Где трактор был — разбросаны детали,
Где плакала гармонь — чертополох.
И там, «где наши танки не бывали» —
«Штакетник» обелисков у дорог.

Отколь у шоферов такая рьяность?
В глазах рябит от макияжных дур.
На юных лицах проступает старость,
Влюблённая в наличие купюр.

Да, кушать при напряжениях надо много,
Дать деточкам — вперёд тетрадей — «Марс».
Ухабиста российская дорога,
Но КТО в кюветы сбрасывает нас?

Мы выстоим, почти полукалеки,
Пополним нашу армию и флот.
Пришельцы власти, помните навеки,
Что крах тому, кто плюнет в свой народ!

ТАЙНЫЙ СОВЕТНИК

На экране он — немой
При ораторе державном.
За столичною стеной
Даже главный он — при главном.

ДЕЛЕГАТКА

Она к трибуне вышла смело,
И отступила в зале тьма.
При мягкости души и тела —
Светилась жёсткостью ума.

Громила рай людской и кущи,
Армаду денежных горилл,
Что даже сгорбился ведущий,
Который, пыл её гасил.

НАРОДЕЦ

Народец — вовсе не народ,
Народец тот, кто ест и пьёт,
Рвёт книги, током рыбу бьёт,
В пакетах — видит огород.

Кальмар, конечно, не пескарь,
И Таиланд — не Волчья Яма,
Где позабыт отец и мама,
Отдавших души на алтарь.

Народец — стадия уродства,
Где в силе Магия Обжорства,
Жируя, к мысли недвижим,
Чему и рад любой режим.

БЕЗ ЭМОЦИЙ

Всё ошибки да ошибки,
Всё всерьёз да всё всерьёз.
Мы тоскуем по Улыбке,
Как по истине вопрос.

Видим каменные лица,
Где смешно — там не смешно.
Не виновны ли — столица
С зарубежьем заодно??

ИЛЛЮЗИЯ

Как певицу встречают?
За букетом — букет!
Бриллианты сверкают,
А голоса нет.

И себя я жалею,
Сколько раз попадал
На подобную фею
В оболваненный зал.

НЕБУЛГАКОВСКИЙ БЕГ

Смешались в кучу деньги, люди,
«Тойоты», «Мерсы» и «Рено».
Едали все на златоблюде —
Теперь отобрано оно.

Бежит откормленная стая
Туда, где высверкнет телец,
Себя в той гонке пожирая,
Хотя далёк ещё конец.

ОТВЕТ СВЕРХЗОРКИМ

В многотиражности изданий
Нам откровенья тем важны,
Что в годы правды и блужданий
Среди друзей — враги видны.

ЧЬИ ГЛАЗА???

Нас странные соседи окружают,
По миллиметрам изучая путь:
Как мы едим,

как мы живём —

КУСАЮТ

И каждую секунду по чуть-чуть.

ЧУР НЕ Я !

Набедокурил по стране
При выборной кампании.
— Я не виновен, а — оне
В своём правдоискании.

ЗА СПИНОЙ — ЛЕГЧЕ

Привыкли все: Крылов да Михалков —
Они до части басенной отважны...
...Беда, что нет в печати смельчаков,
Хотя на трепотню способен каждый.

БАНЯ

Сотня брёвен — вся отрада,
Здесь не нужны терема.
Бане — золота не надо,
Баня — золото сама.

Слышишь — кожа заскрипела
От березовой листвы.
Значит, хворь ушла из тела,
Дурь ушла из головы.

После бани — жёны слаще,
Откровеннее мужья.
Даже тёщи как-то мягче
В отношении питья.

Я кричу тугим на ухо,
Отрастившим животы:
— Баня — храм культуры духа,
Наготы и чистоты.

И смешны порой ответы
Тех наставников села,
Что для бани — нету сметы.
Смета есть! Нужна метла

Непрактичным, нерадивым,
Вросшим в личный кабинет...
Я считаю несчастливым
То село, где бани нет.

Под мочалкой, под пареньем
Будь здоров, кому не лень...
Пахнет л и ш н и м воскресеньем
Благодатный банный день.

СВАДЬБЫ

И друзья и родные в заботах,
Каждый счастлив, кого не спроси.
Важно куклы сидят на капотах
Задохнувшихся в беге такси.

Молодеет субботами город,
И тюльпаны в морозы цветут...
Ах, как свадьбы играют скоро!
Ох, как первенцы долго растут.

ЗАБЫТАЯ ДЕРЕВНЯ

Что же может быть горше?
Так Ольховка пуста!
Стало кладбище больше.
Три двора — у моста.

Их весною осветят
За большие труды
Не ушедшие дети —
Седые сады.

ЗАРАКЕТИЛИСЬ

Снаряды новей новейшего,
Подлодок акулый рыск.
Игра день и ночь в сильнейшего,
Космической бойни риск.

Когда же всё это кончится?
Приди хоть на полчаса,
Всемирная безработица
В военные корпуса.

В ТАРХАНАХ

Люблю отчизну я, но странною любовью!

М.Ю. Лермонтов

Я у святой стою могилы,
Пришёл с мольбой к тебе, прости:
Какие ДЕМОНЫВЫ силы
Нужны, чтоб родину спасти?

ВОЖДЬ ВО ХМЕЛЮ

— Вы знаете, Я родину люблю!
Но, если б Крезом был...
 Был Крезом если —
Планете бы Я дал
 не по рублю,
Чтоб сразу
 революции исчезли.

НАПРАВИЛ В ЦЕНТР

Жители и лётчики хотели
В городе поставить самолёт.
Но чиновник из «Мэргорартели» —
Поступил совсем наоборот.

— Хорошо, что деньги вы собрали,
Кто же против — это всё же «Як»!
Как тащить его нам через дали,
Хоть муляж, да стоит не пятак?

И, не вняв просящему моменту,
Он до боли оскорбил людей:
— Обратитесь с просьбой к президенту,
В городе нет места для затей.

КОЛЮЧАЯ ПРАВДА

Какие б ни кипели страсти,
И вихри взбалмошных идей,
Стареют в коридорах власти
Вожди и прихвостни вождей.

Жируют в загородных дачах,
Плетут искусно сеть интриг.
Но старость — не переиначить.
Он неизбежен — смертный миг.

Предстанут, нет ли перед богом,
Но, уходя в иную статью,
Державно-мощным некрологом
Страну стремятся запугать.

Но скажет женщина седая,
Познавшая и глад и страх:
— Господь простит...

Я не прощаю!

СТОЙМЯ СТОЯТЬ БЫ ИМ В ГРОБАХ!

МНОГОЛЕТНЕЗАПРЕЩЁННЫЙ

*Аркадию Аверченко, писателю-эмигранту,
автору книги «Дюжина ножей
в спину революции»*

Да, он людей смешил сначала,
Но, когда мир страдал в огне,
Подумал: — Дюжины ей мало
За инквизицию в стране.

НА СТРАСТНОЙ НЕДЕЛЕ

(Откровение пожилого писателя)

— У меня с обновлением
Старая мука:
Вместо строк — на лопате
Вертеть чернозём,
Чтобы год-урожай,
Что зимою приручен,
Мог машинки озвучить
Звещающую сталь.

И тогда — всё равно,
Кто придёт дознаваться
До потерь запятых,
Утоптав мысли вслух.
Обновленье — не масса,
Обсужденье — не каста,
Обнаженье весны —
Саркофаг для зимы.

А до Мая Победы
Власть соврёт воедино
О тяжёлости мук
На подъём борозды...
Потому что она
До солярки брезглива,
Оттого, что страна
Заждалась честноты.

«ЗЕМЛЕПАШЦЫ»

Мудрят столичные поэты,
Прозаики — навеселе:
Берут районные газеты,
Строчат с восторгом о селе.
Библиотекари смеются:
— Соврут «Победа» и «Маяк».
В глубинку надо окунуться,
Познать тропинку и большак.

Писак — в читальном зале — стоя,
Так озабочены страной.
— А лошадь пегая какая?
И хором: — Вроде вороной!!!

ОТ ЗЕМЛИ ОТОРВАЛИСЬ...

Вале

В ракетный век, заманчив и суров,
Мы стали РЕЖЕ слушать соловьёв.

Все говорят про звёздные миры
От старцев до шумливой детворы.

Сдружились с окрылённостью сердца,
И где там до пернатого певца.

То хор газет, то мощный рёв ракет,
А соловьиным трелям — тыщи лет.

ЗАПОЗДАЛАЯ ПРЕДАННОСТЬ

Портрет Высоцкого — БОЛЬШОЙ!
В руках у космонавта.
Его несёт он над толпой:
Любимый, значит, автор.

По смерти — можно обожать,
Пустить вперёд науки.
А вот при жизни поддержать —
Не доходили руки.

В ТУПИКЕ

Век космоса и деградации,
Век церберов и калек.
На поводке информации
Ходит теперь человек.

Выслушивает, вылавливает,
Высматривает, строчит.
Гаденькое похваливает,
Доброе поносит.

Уши, как два локатора,
Живёт, никого не любя,
В должности информатора
На самого себя.

ПРОСВЕТИТЕЛИ

Беззаконье не приемля,
Мыслью вспарывая тьму,
Завещали эту Землю
Ни кому-нибудь — УМУ.

Ни умишкам, ни излишкам,
Ни брильянтам, ни свинцу,
Ни завистливым людишкам,
Коим власть всегда к лицу.

Кто казнён, кто спит в могиле,
Без плиты и под плитой,
Возражающие силе
И под вечной темнотой.

БЫВШИЕ ГРОМОВЕРЖЦЫ

Постарели поэты — болеют, ветшают.
Ни богов, ни чертей среди дня не свергают.
А холёные внучки и дерзкие внуки
За большой гонорар их берут на поруки.

ЗОЩЕНКО В БАНЕ

Не мыться он туда пришёл,
А посмотреть через полвека,
Как унижает человека
Чиновно-МЭРзский произвол.

Расценкам бешеным — заслон.
Людей не превращайте в стадо.
Пришедший париться — не слон,
Ему воды немного надо.

ВОСЕМНАДЦАТОЕ МГНОВЕНИЕ

Убийством фильмы нашпигованы,
Разведчиков — за ратью рать.
И «мюллеры» уходят в клоуны
Смешить людей, себя спасать.

НЕОБЪЯТНАЯ РОДИНА

Нет, мы не можем гладить вязью
То, что коварно и темно.
С великой подлостью и грязью
У нас Отечество — одно.

Никак оно не разогнётся,
Мы, по-уэллсовски — во мгле,
Хоть получаем БОЛЬШЕ СОЛНЦА,
Чем страны мира на Земле.

СОВЕТ ЭКСТРАСЕНСА

— Прими, родное человечество,
Рецепт, проверенный веками,
Что алчность — войнами не лечится,
ЕЁ — УНИЧТОЖАЙТЕ САМИ!

ВСПОМНИМ ГЕНИЯ

*Сердце в будущем живёт,
Настоящее уныло.*

А.С. Пушкин

Мы верим в солнечное завтра,
Пройдут вражда и госграбёж.
Величиною с динозавра
У нас в стране царила ложь.

Её скелет — в музей — и баста!
И станет зримее пробел...
Чтоб монолитней стало братство,
Чтоб флаг от крови не темнел.

КРИВОЙ БАРОМЕТР

Какое безобразие в природе:
То дождь, то снег, то град, то гололёд.
Хоть старый год с минутой на исходе,
А Новый — власть морозом не берёт.

А люди что? Клянут медузность будней,
Спешат по магазинам, пьют весь день.
И женщин утомили праздной кухней —
Так, что артистов «звёздных» видеть лень.

ВАЛЕРИЙ ПРИЁМЫХОВ

Средь исторического сора,
Когда мошенники круты,
Мы потеряли режиссёра
На взлёте правды и мечты.

Пусть торжествует чья-то лента,
Где что ни кадр — сплошная ложь.
Но фильм его про ХОЛОД ЛЕТА
Через года бросает в дрожь.

ТЕНЬ ГАСИТ СВЕТ

Переоделся люд
В красивые одежды.
Но ограничен труд,
И рушатся надежды.

В хитросплетеньях дней
Все стали просвещённой:
Ударить побольней,
Убить поизощрённой.

ВАЛЮНТАРИЗМ

Вожжами — ловко можно править,
Но вот беда — иной ездок
Кнутом старается прибавить
Усталой сивке восемь ног!

Она рванётся, словно ветер,
Одни оглобли волоча,
Оставив где-нибудь в кювете
Очередного лихача.

ВПЕРЁД В ПРОШЛОЕ?

В стране ввели бронежилеты,
Патруль вошёл в преступный мир.
Не обманули б нас газеты,
Не обманул бы нас эфир.

Не стёрлись в памяти оспины,
Конвой,

овчарки,

трибунал...

Ужель народ

подставит спины

ОПЯТЬ

под новый пьедестал???

ВСЕЯДНОСТЬ

Что сегодня деется с актрисами,
Вроде бы у каждой — благодать.
Сделавшись в газетах сексо-кисами,
Могут по-тигриному кусать.

Им не важно — чья судьба загрызена,
У кого разорвана семья.
Нет стыда, распята нагло истина
Только в пользу собственного «Я».

«ДЕПУТАТЫ»

Первый — землю подарил,
А другой — с мозгами:
Ввёз арабистых кобыл
Вместе с жеребцами.

А года — они бегут
Рысью и галопом.
Два дружка с мешком валют
В скачке по «европам».

— Ну, а Дума? Ни черта,
Спикер не заметит.
— Ведь она всегда пуста —
ЦЮРИХ — НАМ ПОСВЕТИТ!

КЕНТАВР

Наместника прислали из столицы,
Сначала к людям вышел он лицом.
Потом он показал им ягодицы,
Не голые, конечно, под сукном.

Терпели обыватели, терпели,
И как-то раз, убрав боевиков,
Оставили на ожиревшем теле,
Прорвав штаны — рубцы от башмаков.

ИЗ МОЛОДЫХ — ДА РАННИЙ

Один чернявенький юнец
От спорта прыгнул в депутаты.
И, детвору загнав вконец,
От каратэ — летает в Штаты.

КОРРУПЦИОНЩИК

Борец против офшор,
А сам во всех офшорах.
Он любит слово «вор»,
Как лис — мышиный шорох.

Все фильмы у него
В копировальном виде,
Где славят воровство
В противовес Фемиде.

МЕЧТЫ И ЯВЬ

Изоощряются бездари штатные:
— Кредитуйтесь, давайте доход!
Молодые ребята, азартные,
От мытарств п о с е д е л и за год.

Вроде правильно всё предусмотрено,
Ради живности, ради полей.
Но какая-то хитро-уродина
Перекрасила за год парней.

КРАСНОЛЕНТОЧНИК

Километраж настоль велик,
Что ножницами схвачен.
А сколько брал за воротник,
Приём-то не оплачен.

Без лент вся жизнь ему — сера,
Почётен в каждом клане:
— Старайтесь, гендиректора,
Я с вами на экране!

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ

Ест только дичь, годами в лимузинах,
И любит робких девственников в ночи.
Сегодня в Штатах, завтра он в Афинах,
А люди мрут в родном селе Ключи.

НОВЫЙ СУСЛОВ

Идут во власть боксёр-натуры,
Политэксперты с Авеню.
Избавь нас, Бог, от сей фигуры,
Кто ДУШИТ МЫСЛИ НА КОРНЮ.

ВСТРЕЧА В «ЮНОСТИ»

Худющий. Чёрное пальто.
Запомнил жёсткость взгляда.
Он с кем-то спорил: — КТО? КТО? КТО?
Святой — в обличье гада?

Рассказы он занёс в журнал,
Ушёл, минуя замов.
Редактор в ужасе сказал:
— К нам приходил ШАЛАМОВ!

СИМВОЛЫ ЛЖИ

Пятиметровые портреты.
Километровые реча —
Все попадают в бездну Леты,
КОГДА НАРОД ИХ БЬЁТ СПЛЕЧА.

ОТВЕТ САТИРИКУ

Город Глупов — разве он один
В сфере аферизма и разврата???
Михаил Евграфович Щедрин —
Вся Планета наша глуповата.

Тамерланы, гитлеры прошли,
Пережили то, что страшно Богу.
Все молитвы к небу возвели —
РАЗОБРАЛИ — К БЛИЖНЕМУ ДОРОГУ.

По миру — валютою соря,
В прыткости «любви» и возлияний,
Кроме рек, озёра есть, моря —
Выкупайтесь, грешные, до бани.

Ну, а в ней — разденьтесь догола,
На телах — проступят все режимы...
А Земля, хоть в шрамах, но светла —
НЕ ГОТОВЬТЕ НОВОЙ ХИРОСИМЫ!

РЕДАКЦИЯ ОБЛАСТНОЙ ГАЗЕТЫ

У входа — и вертушка, и охранник,
Туда без телефона — не пройдем.
«Народный» приспособился «избранник»
Люд привечать вот эдаким путём.

Мудрец же шеф в полковничьих погонах,
Властям дающий вовремя отчёт.
Да только вот во градах и в районах
Подписка под приказами идёт.

Не дай, бог, всюду «новшества» такие!
Псевдоправдисту хочется сказать:
— Иди-ка побыстрее в городовые,
Отдавай печать и не казня печать.

ИЗ ЭРЫ В ЭРУ

В бинокли ловим астероид.
В безумстве вертим русла рек.
Тарелки. Несси. Гуманоид.
Стал притчей — снежный человек.

Уже и шарик облетели,
Луна — с рисунком башмака.
А вот З Е М Н О Г О — проглядели,
Ограбили до волоска.

В БИБКОЛЛЕКТОРЕ

Сверхкультурнейшие тёти
Молвят едко, не спеша:
— Книжки в мягком переплёте...
— Называются «лапша».

— Да, «лапша», но мало денег
Поступает от верхов.
Только в них «Кавказский пленник»,
Гоголь, Гаршин и Крылов.

Обанкротилась культура,
Гневно смотрит на тома.
...Пусть нас радует брошюра,
В ней бы — «Горе от ума».

А.С. Грибоедов.
Рис. А.С. Пушкина

НОВОГОДНЯЯ НОЧЬ

Луна двенадцатого года
Озолотила вмиг окно.
И сквозь стекло сама природа
Гостям устроила кино.

Мы в мире все, как на поверке,
Живём ли рядом иль вдали.
И все погасли фейерверки
Пред чудной спутницей Земли.

МОЛОДЫМ — СЕДЫМ

Я помню вас по детству, офицеры!
Погоны ослепляли, ордена...
Духи Парижа, взятые без меры,
В тот ДЕНЬ — когда закончилась война.

Страна, слезами радости встречая,
Глазела и на вас, и на солдат,
Портретный ряд вождей не замечая,
Забыв на миг все горечи утрат.

...Гляжу в тот МАЙ —
восторженно-далёкий —
Через дебрищи новых перемен.
И жаль, что власть скупа на фин. истоки
ПОДНЯВШИМ ЕВРОАЗИЮ С КОЛЕН.

ОБРАДОВАЛИСЬ

Бегут — кто в Турцию, кто в Чили,
Кому Израиль — вечный рай.
Так Мать-Россию невзлюбили —
Им дай заморский каравай!

А там снаряды, смерть и евро,
При нефти — голод нефтяной.
И страны жрут остатки нервов,
Хрустя и телом, и душой.

БЫТЬ НАЧЕКУ!

Любовь ко сну всегда опасна,
И, не дай Бог, чтоб вышло так:
ПРОСПАТЬ ОТЕЧЕСТВО? УЖАСНО!!!
Ни до боёв, ни до атак.

А это было на планете,
Когда немыслимой ценой
Платили мы за всё на свете —
СГИНЬ ПРИЗРАК ТРЕТЬЕЙ МИРОВОЙ!

Именем великого мастера слова названа Публичная библиотека в Санкт-Петербурге, куда приходят на поклон творчеству сатирика студенты, преподаватели, учёные, зарубежные гости...

* * *

*«Неизменным предметом моей
литературной деятельности был
протест против произвола, лганья,
хищничества, предательства,
пустомыслия и т.д.*

*Ройтесь, сколько хотите во всей
массе мною написанного, — ручаюсь,
ничего другого не найдёте».*

A handwritten signature in cursive script, likely belonging to the author of the text, A. S. Pushkin. The signature is written in dark ink on a light background.

СОДЕРЖАНИЕ

Ответ на вопрос читателя	3
Слишком горячим	4
Уединились...	5
Суперы	5
Выборы	6
Предтеча	6
Должностное лицо	6
У неохором	7
Ценники	7
Хуторянин	7
Греческий взгляд	8
Бабка	8
До выстрела	9
Человек без оружия	10
Спирт на войне	10
Видение	10
Гонка	11
После Рождества	11
Бездушные и стойкость духа	12
Новая полиция	13
В областной «исповедальне»	13
Под страхом	14
Поэтам	14
Молодой прогматизм	15
Хам на HAMMERe	15
Женская форма	15
Опоздавший генерал	16
У карты	16
Негатив	17
Меж властью и религий	17
Законодателям	17
Дело за вами	18
«Цыган» из центра	18
Толкачи	19
Зверей звериного	19
Ёкалычикам	19

Из-за угла	20
Многим артистам, лгущим на себя	20
«Профессор»	21
Нам нет цены	21
Думать надо!	22
Баскаки	22
Двойники	23
Современная Коробочка	23
Из опыта	24
Туристы	24
Ненавистники Пушкина	24
Лечебный бизнес	25
Контуженный	25
Музейные работники	26
Поломали дату	26
Батон	27
Арифметика жизни	27
Пропали за смелость	28
Проездом	28
Хуторские собаки	29
Странные люди	30
Провинциальный лидер	30
На заморских курортах	31
Думец	31
Эпитафия	32
НОРКОмания	32
«Народная»	32
Тигрица Цензура	33
Суперудальцам (романсовый вариант)	33
Представьте	33
Под знаком тельца	34
Выродки	34
«Учёные»	35
Краснобаи	36
Почти по Тютчеву	36
Видимость прогресса	36
Болтун	37
Вокзал	37

Кто следующий?	37
Лыкострочникам	38
Агрессия	38
Приёмы знающих	38
Юбилейные лицемеры	39
Возмутилась...	39
На распутье	40
Ностальгия	40
Почти афоризм	40
Чиномания	41
Два мнения	42
Казнадой	42
Где разум?	42
Супержурналист	43
«Волкодавы»	43
«Не заберу ж я всё с собой...»	44
Цени людей!	44
Выход тиража	45
Заменили...	45
Юлия	45
«Заступнички»	46
Якальщик	46
«Примкнувшие» к писателям	46
Особачились!	47
Антихристы	47
Монолог бомжа	48
Неисправимый	49
Пароспускатели	49
Культ бабла	49
Нагло-прыткий (микробасня)	49
Чарли Чаплин	50
Явь из прошлого	51
Атеисты	51
Смелый монах	51
Сельский пророк	52
Горький на Соловках	52
Демонстранты от коррупции	53
Между богами	53

Депутат-«книгочей»	53
Не прощается...	54
Яснополянец	54
Как избавиться от них?	55
Чиновник — 1	55
Чиновник — 2	55
Чиновник — 3	56
Чиновник — 4	56
Чиновник — 5	56
Чиновница — 6	57
Чиновник — 7	57
Чиновник — 8	58
Чиновник — 9	58
Чиновница — 10	58
Чиновник — 11	59
Чиновница — 12	59
Чиновник — 13	59
Чиновница — 14	59
Чиновник — 15	60
Чиновница — 16	60
Чиновник — 17	60
Чиновница — 18	60
Чиновник — 19	61
Чиновница — 20	61
Чиновник — 21	61
Редактор-клеветник	62
Лженесторы	62
Юркий глава	62
Аркадий Райкин	63
Норный	63
Двадцатый век и двадцать первый	63
Подверженным соблазну	64
Цветы украли	64
Цепкая хватка	65
К совершенству	65
В толпе	65
Деревенская сценка	66
«Скромный»	66

Накануне выборов	66
Откровение адвентиста	66
Светоч	67
Мужики, танцующие на шаре	68
Бесиво	68
На Колыме	69
Телохранитель заснул	69
«Смышлённый» газовщик	70
Странный супруг	70
Мэрия обеднела	70
Обращение	70
Под мощной дланью	71
Светоносным журналистам	71
На митинге	71
Одуванчики	72
Подгубернаторы	72
Трущобный магнат	73
Катуны	73
Гримасы дней	74
Тайный советник	75
Делегатка	75
Народец	75
Без эмоций	76
Иллюзия	76
Небулгаковский бег	77
Ответ сверхзорким	77
Чьи глаза???	77
Чур не я !	78
За спиной — легче	78
Баня	78
Свадьбы	79
Забытая деревня	80
Заракетились	80
В Тарханах	80
Вождь во хмелю	81
Направил в центр	81
Колючая правда	82
Многолетнезапрещённый	82

На Страстной неделе	83
«Землепашцы»	84
От земли оторвались...	84
Запоздалая преданность	85
В тупике	85
Просветители	86
Бывшие громовержцы	86
Кризисное время	87
Недоисповедались...	87
Зощенко в бане	88
Восемнадцатое мгновение	88
Необъятная родина	88
Совет экстрасенса	89
Вспомним гения	89
Кривой барометр	89
Валерий Приёмыхов	90
Тень гасит свет	90
Валюنتаризм	91
Вперёд в прошлое?	91
Всеядность	92
«Депутаты»	92
Кентавр	93
Из молодых — да ранний	93
Коррупционер	93
Мечты и явь	94
Красноленточник	94
Федеральный	94
Новый Суслов	95
Встреча в «Юности»	95
Символы лжи	95
Ответ сатирику	96
Редакция областной газеты	97
Из эры в эру	97
В бибколлекторе	98
Новогодняя ночь	98
Молодым — седым	99
Обрадовались	99
Быть начеку!	100

*Гостю Орла — Александру Васильевичу
Панкратову-Чёрному — известному актёру,
режиссёру и поэту — авторы подарили
однотомник «Ток», который был благословлён
Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.*

**Виктор Васильевич Рассохин
Сергей Викторович Рассохин**

ЩЕДРИНАРИЙ

(Цикл стихотворений)

Книга издана в авторской редакции

Дизайн — С.В. Рассохин

Подписано в печать 15.12.2011. Формат 70х90^{1/32}.

Бумага офсетная. Усл. п. л. 3,95.

Тираж 1000 экз. Заказ № Цена договорная.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ОАО «Типография «Труд».

302028, г. Орёл, ул. Ленина, 1